

www.biblioteka-laiki.ru

Украинское общество охотников и рыболовов
Житомирский областной совет УООР

КАТАЛОГ

II Житомирской зимней
межрегиональной выставки

ОХОТНИЧЬИХ лаек

Житомир 16 февраля 2002 года

КОБЕЛИ

1. **Амур** — св. 400, р. 26.11.99 г., ч/б, о. Барон св. 386, вл. Буракевич В. Н.; м. Марта, св. 274, вл. Буракевич В. Н. Экстерьер «отл.»
Дипломы: IIIк, IIIкп, IIIмб.
Владелец — Тимошенко С. А., Киевская обл., г. Фастов, ул. Чапаева, 15

2. **Барон** — св. 386, р. 08.97 г., ч/б, о. Пыжок РКос 7115, вл. Шуранков А. Ф.; м. Буза РКос 6967, вл. Шуранков А. Ф. Экстерьер «отл.»
Дипломы: 2-IIIк, IIIмп, IIIмб.
Владелец — Буракевич В. Н., Киевская обл., г. Фастов, ул. Коцюбинского, 12; тел. (04465) 641-87.

3. **Барс** — р. 28.11.95 г., ч/б, о. Амур, вл. Савченко Г. А.; м. Альма, вл. Нестеренко А. Г. Экстерьер — «отл.»
Владелец — Жабокрицкий В. А., Житомирская обл., г. Бердичев, ул. Калинина, 38.

4. **Буря** — УРКОС 729, р. 08.97 г., ч/б, о. Пыжок — РКос 7115, вл. Шуранков А. Ф.; м. Буза — РКос 6967, вл. Шуранков А. Ф. Экстерьер «отл.»
Дипломы: 2-IIIк, II, 2-IIIкп, IIIмп.
Владелец — Паничев А. Г., Киевская обл., Бориспольский р-н, п. Чубинский, ул. Погребняка, 11, кв. 23; тел. (04495) 211-91.

5. **Валдай** — спр. РБ—085/003/5, р. 6.04.2001 г., ч/б, о. Байкал — УРКОС 7550, вл. Варешин П. Д.; м. Барби — РКос 7737, вл. Клементьев А. В.
Владелец — Паничев А. Г., Киевская обл., Бориспольский р-н, п. Чубинский, ул. Погребняка, 11, кв. 23; тел. (04495) 211-91.

6. **Витим** — УРКОС 801, р. 18.01.97 г., ч/б, о. Леший — УРКОС 484, вл. Хороший М. В.; м. Шельма, св. 970, вл. Кочерга М. В.
Экстерьер «отл.»
Дипломы: IIIк, IIIмб.
Владелец — Демченко А. А., г. Киев, ул. Драгоманова, 3, кв. 22; тел. 564-94-56.

7. **Дар** — спр. 1445/1, р. 14.10.2000 г., ч/б, о. Буря, УРКОС 729, вл. Паничев А. Г.; м. Яра,

УРКОС 678, вл. Кирпа В. А.
Владелец — Кирпа В. А., г. Киев, ул. Гната Юры, 12, кв. 32; тел. 477-42-89.

8. **Дик** — р. 23.03.95 г., ч/б, о. Атос, вл. Катиков Н.; м. Айна, вл. Шуман Н. Н. Экстерьер «отл.»
Дипломы: IIIб.
Владелец — Морозов Е. В., г. Чернигов, ул. Боженко, 100, кв. 102.

9. **Малыш** — УРКОС 751, р. 1.03.98 г., ч/б, о. ч. Кедр, УРКОС 586, вл. Пыжов В. М.; м. Шельма, УРКОС 374, вл. Грынь В. А. Экстерьер «отл.»
Дипломы: IIIб, IIIк, IIIкп, IIIмб.
Владелец — Пыжов В. М., г. Киев, ул. Энгельса, 3, кв. 20; тел. 229-21-88.

10. **Шаман** — УРКОС 836, р. 26.11.99 г., ч/б, о. Барон, св. 386, вл. Буракевич В. Н.; м. Марта, св. 274, вл. Буракевич В. Н. Экстерьер «отл.»
Дипломы: Iк, IIIкп.
Владелец — Исаев А. П., Киевская обл., с. Хоцки; тел. (04467) 321-57.

СУКИ

1. **Бия** — УРКОС 733, р. 19.05.98 г., ч/б, о. ч. Арс, УРКОС 627, вл. Куликов И.; м. ч. Тамга, УРКОС 623, вл. Перковский Э. Н. Экстерьер «отл.»
Дипломы: IIб, 2-IIIкп.
Владелец — Перковский Э. Н., г. Киев, ул. Плеханова, 46, кв. 107; тел. 517-27-31.

2. **Ласка** — спр. 094/003/3, р. 26.04.2001 г., ч/б, о. Кучум, РКос 7564, вл. Любимов А. В.; м. Тяпа, вл. Мозовецкий Ю. И.
Владелец — Исаев А. П., Киевская обл., с. Хоцки; тел. (04467) 321-57.

3. **Линда** — св. 393, р. 06.98 г., ч/б, о. Амур, УРКОС 713, вл. Разин И. М.; м. Марта, св. 274, вл. Буракевич В. Н. Экстерьер «оч. хор»
Дипломы: IIб, 2-IIIмб.
Владелец — Гернат С. П., Киевская обл., г. Фастов, ул. Чернышевского, 12; тел. (04465) 633-37.

4. **Марта** — св. 274, р. 10.02.92 г., ч/б, о. Ким, УРКОС 482, вл. Ковальчук И. Д.; м. Айка, св. 67, вл. Крушинский Б. И. Экстерьер «отл.»
Дипломы: IIIб, IIIк, IIIкп. Классных потомков — 4.
Владелец — Буракевич В. Н., г. Фастов, ул. Коцюбинского, 12; тел. (04465) 641-87.

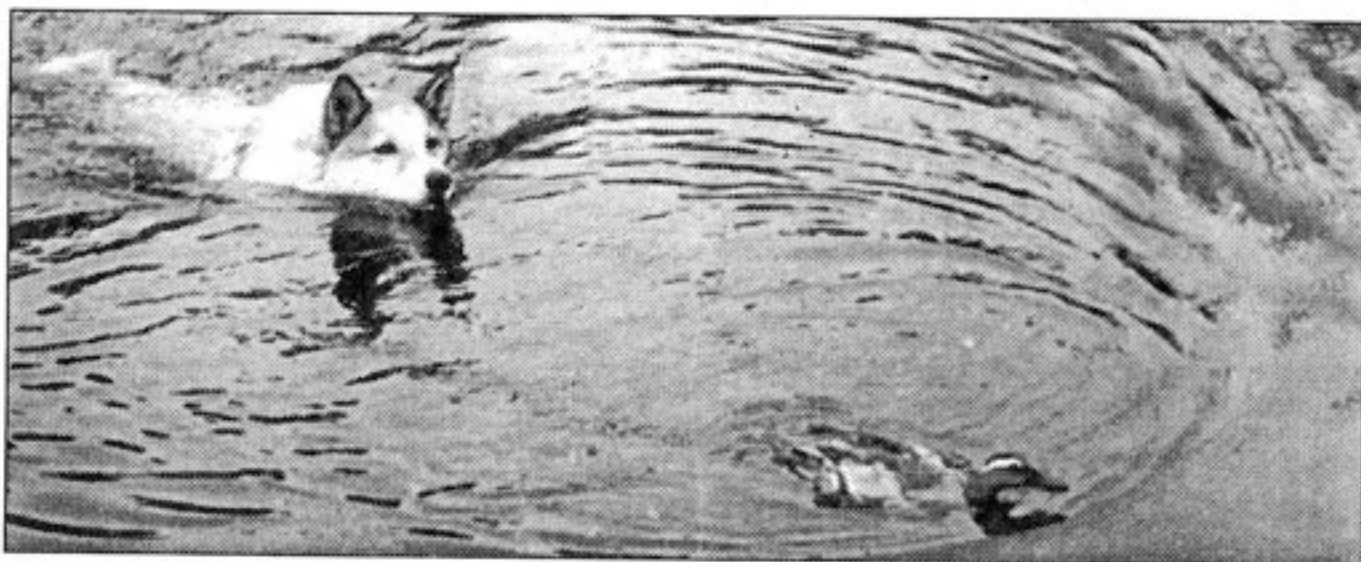
5. **Ойра** — УРКОС 800, р. 28.09.98 г., ч/б, о. Блек, св. 1314, вл. Крушинский Б. И.; м. Яра, УРКОС 678, вл. Кирпа В. А. Экстерьер «оч. хор»
Дипломы: Iб, IIIкп.
Владелец — Кирпа В. А., Киев, ул. Гната Юры, 12, кв. 32; тел. 477-42-89.

6. **Рага** — спр. 777/1, р. 14.10.2000 г., о. Барон, св. 386, вл. Буракевич В. Н.; м. Линда, св. 393, вл. Гернат С. П.
Владелец — Гернат С. П., Киевская обл., г. Фастов, ул. Чернышевского, 12; тел. (04465) 633-37.

7. ч. **Тамга** - 2 11 УРКОС 623, р. 16.04.93 г., ч/б, о. Бес, УРКОС 436, вл. Пистолет А. И.; м. Веста 653, вл. Балабай С. В. Экстерьер «отл.»
Дипломы: 2-1б, 3-IIIк, 2-IIкп, IIIмб. Классных потомков — 2.
Владелец — Перковский Э. И., г. Киев, ул. Плеханова, 46, кв. 107.

8. **Чака** — УРКОС 640, р. 20.11.92 г., ч/б, о. Байкал, вл. Самофалов А. Н.; м. ч. Аза, УРКОС 407, вл. Самарин С. М. Экстерьер «отл.»
Дипломы: 2-1б, 2-IIб. Классных потомков — 2.
Владелец — Гореликов А. Б., Киев, ул. Жукова, 24а, кв. 327; тел. 519-71-13.

9. **Чара** — УРКОС 799, р. 7.06.97 г., ч/б, о. ч. Як, УРКОС 488, вл. Воскресенский Б. М.; м. Яра, УРКОС 678, вл. Кирпа В. А. Экстерьер «отл.»
Дипломы: IIIб.
Владелец — Ковалев Ю. Д., Киев, ул. Вышгородская, 50в, кв. 81; тел. 432-38-42.

«Найда» Яременко Б. Н. дорабатывает погранка

Погранок от «Найды» не уцел.

КОБЕЛИ

1. **Алган** — р. 03.12.99 г., палевый с белым, о. Шварц, вл. Данилюк В. И.; м. Тайга II, вл. Данилюк В. И.
Владелец — Олексюк С. Г., г. Житомир, проезд Табирный, 8.

2. **Алган** — р. 15.06.96 г., рыжий, о. Дик, вл. Вербило С. Д.; м. Зезя, вл. Вербило С. Д., Экстерьер «отл». Дипломы — 3-IIф, 5IIIк, вч. IIIу, III экр. след.
Владелец — Горошко В. Н., г. Николаев, ул. Н.-стройная, 7/8.

3. **Алтай** — р. 10.12.99 г., рыжий с белым, о. Аян, вл. Реутов А. Н.; м. Тара, вл. Гладков Г. И. Экстерьер «отл.» Дипломы I, IIквп, IIб.
Владелец — Гладков Г. И., Харьковская обл., п. Высокий, ул. Железнодорожная, 13.

4. **Алтай** — УРКОС 703, р. 30.04.93 г., серый с белым, о. Байкал, вл. Доля К. И.; м. Зезя, св. 128, вл. Диброва А. Я. Экстерьер «отл.» Дипломы: IIк вольный, I-IIкп, IIмп. Классных потомков — 6.
Владелец — Вознесенский Б. В., г. Киев, ул. Бориславская, 54, кв. 74; тел. 455-13-34.

5. **Амур** — р. 07.05.2001 г., рыжий, о. Буран, вл. Полищук Н. И.; м. Ника, вл. Олейник Ю. П.
Владелец — Олейник Ю. П., Житомирская обл., с. Васильевка.

6. **Амур** — р. 02.06.97 г., рыжий с белым, о. Кучум, вл. Пантюх А. Ф.; м. Бурка, вл. Стадник А. Ф. Экстерьер «отл.» Дипломы — IIIк, IIIм.
Владелец — Косовский И. И., г. Хмельницкий, ул. Львовская, 51, кв. 182.

7. **Аргуль** — р. 1999 г., рыжий с белым, о. Алдан, вл. Максюк А. В.; м. Линда, вл. Егоров В. М. Экстерьер «отл.» Дипломы — IIк, IIут.
Владелец — Петречко В. И., г. Хмельницкий, пер. Павлова, 7.

8. **Айкар** — УРКОС 728, р. 23.02.98 г., серо-рыжий, о. п.ч. Надым РКОС 1286/95, вл. Храпко К. К.; м. ч. Дина РКОС 0391/93, вл. Зиновьев Г. В. Экстерьер «отл.» Дипломы 2-Iб, 2-IIIб, Классных потомков — 1.

Владелец — Петрик В. А., г. Киев, пр-кт Победы, 37д, кв. 1; тел. 241-19-08.

9. **Байкал** — р. 07.02.94 г., рыжий с серым, о. ч. Мишка, вл. Соколов С. А.; м. Жулька, вл. Воробьев С. А. Экстерьер «отл.» Дипломы — II, IIIк, IIIл.
Владелец — Бричковский Б. М., Житомирская обл., г. Бердичев, ул. Червоная, 16а, кв. 34.

10. **Барс** — р. 1995 г., белый, о. Дэним, вл. Косовский И. И.; м. Линла, вл. Егорова В. М. Экстерьер «отл.» Дипломы — IIб, IIIл, IIIм.
Владелец — Косовский И. И., г. Хмельницкий, ул. Львовская, 51, кв. 182.

11. **Беркут** — р. 07.03.2001 г., серый, о. ч. Сунар, вл. Шатунов В. В.; м. Мушка, вл. Удмуртский питомник ЗСЛ.
Владелец — Демченко В. М., г. Чернигов.

12. **Бим** — р. 04.01.2001 г., серый, о. Рей, вл. Урода Р. Ч.; м. Пальма, вл. Порадовский О. Ц.
Владелец — Колосович О. И., Житомирский р-н, с. Катериновка.

13. **Бим** — р. 04.01.2001 г., серый, о. Рей, вл. Урода Р. Ч.; м. Пальма, вл. Порадовский О. Ц.
Владелец — Музыка А. А., Житомирская обл. г. Коростышев, ул. Кр. Площадь, 22/3.

14. **Бой** — р. 21.10.98 г., зонарный серый с белым, о. Ирбис, вл. Макаренко М. И.; м. Альфа, вл. Ребенок А. П.
Владелец — Демченко В. М., г. Чернигов.

15. **Булат** — УРКОС 835, р. 18.05.99 г., серый с белым, о. Алтай УРКОС 703, вл. Вознесенский Б. В.; м. Ая УРКОС 734, вл. Гайдукевич Л. С. Экстерьер «оч. хорошо». Дипломы IIIб, IIIмб.
Владелец — Гевель Л. С., г. Киев, Андреевский спуск, 3, кв. 28; тел. 550-21-17.

16. **Буран** св. 270, р. 18.05.99 г., серый с белым, о. Алтай УРКОС 703, вл. Вознесенский Б. В.; м. Ая УРКОС 734, вл. Гайдукевич Л. С. Экстерьер «оч. хорошо». Дипломы IIIмб.
Владелец — Власенко Н. Н., г. Киев, ул. Героев Севастополя, 15, кв. 29; тел. 483-87-09.

17. **Буран** спр. 1447/3, р. 5.12.2000 г., серый с белым, о. Алтай УРКОС 703, вл. Вознесенский Б. В.; м. Белка УРКОС 730, вл. Петренко Ю. В.
Владелец — Петренко Ю. В., г. Киев, ул. Автозаводская, 5а, кв. 153; тел. 463-80-21.

18. **Буран** — р. 26.10.2000 г., белый, о. Барс, вл. Косовский И. И.; м. Умка, вл. Косовский И. И.
Владелец — Сидорук А. П., г. Хмельницкий, ул. Южная, 23.

19. **Буржуй** — р. 11.06.2001 г., серо-рыжий, о. п. ч. Хват, вл. Грицишин А. А.; м. Умка, вл. Баев А. Е.
Владелец — Демченко В. Н., г. Чернигов.

20. **Волкар** спр. 1459/2 — р. 11.03.2001 г., серый, о. Айкар УРКОС 728, вл. Петрик В. А.; м. Аза УРКОС 721, вл. Петрик В. А.
Владелец — Кришук В. Ю., г. Киев, ул. Щербакова, 53, кв. 48; тел. 203-65-03.

21. **Гарт** — р. 18.04.2001 г., серый с белым, о. Дым, вл. Буцкий В. В.; м. Ласка, вл. Клочко А. В.
Владелец — Ользовский А. А., г. Харьков, ул. Р. Эйдмана, 5а, кв. 8.

22. **Гай** спр. 1461/6 — р. 28.03.2001 г., серо-рыжий, о. Айкар УРКОС 728, вл. Петрик В. А.; м. Ая УРКОС 734, вл. Гайдукевич Л. С.
Владелец — Духлий С. В., Киевская обл., г. Боярка, ул. Лысенко, 75.

23. **Граф** — р. 25.09.95 г., серый, о. Аган, вл. Вербило С. Д.; м. Айка, вл. Шуляк В. С. Экстерьер «отл.» Дипломы — IIIу, IIIф.
Владелец — Шуляк В. С., г. Житомир.

24. **Граф** спр. 1461/5 — р. 28.03.2001 г., серо-рыжий, о. Айкар УРКОС 728, вл. Петрик В. А.; м. Ая УРКОС 734, вл. Гайдукевич Л. С.
Владелец — Галаган В. Ф., г. Киев, пос. Бортничи, ул. Красноармейская.

25. **Дик** — р. 18.12.99 г., рыжий с белым, о. Алдан, вл. Горошко В.; м. Лайма, вл. Лещев В. Экст. «отл.» Дипломы — I, II, IIIф.
Владелец — Бордюж В. В., г. Николаев, ул. Кирова, 53.

26. **Дик** — р. 18.12.95 г., рыжий, о. Чук II, вл. Верхов А. Г.; м. Пальма, вл. Парадовский О. Ц.
Владелец — Парадовский О. Ц., г. Житомир.

27. **Ч. Дик** 4-580/ЛЗС — р. 23.09.92 г., рыжий с белым, о. Орлан вл. Цыганенко В. Е.; м. Тайга, вл.

Попова П. В., клас. потомков 7. Экст. «отл.» Дипломы 3IIб, IIIб, IIвп, IIу.
Владелец — Зарецкий, г. Харьков.

28. **Дым** 755/ЛЗВ — р. 16.02.99 г., серый, о. Грозный, вл. Борисенко А. К.; м. Селта, вл. Яковлев А. Н. Экст. «отл.» Дипломы 2-Iк, вп, II-IIIк, в IIIб.
Владелец — Буцкий В. Г., г. Харьков, ул. Дмитриевская, 5, кв. 83.

29. **Иртыш** св. II-Д — р. 02.06.97 г., серый с белым, о. Кучум, св. 001-Д, вл. Пантюх А. Ф.; м. Бурка св. 02394, вл. Стадник А. Экстерьер «оч. хорошо». Дипломы 3-IIIк, 2-IIIмб.
Владелец — Каменчук А. Г., г. Киев, ул. Дмитриевская, 29, кв. 13.

30. **Иртыш** — р. 01.01.2001, рыжий с белым, о. Амур, вл. Косовский И. И.; м. Урга, вл. Сидорук А. П.
Владелец — Сидорук А. П., г. Хмельницкий, ул. Южная, 23.

31. **Карам** — р. 11.10.2000 г., рыжий, о. Барс, вл. Косовский И. И.; м. Эра, вл. Косовский И. И.
Владелец — Косовский И. И., г. Хмельницкий, ул. Львовская, 51, кв. 182.

32. **Карат** — р. 17.09.99 г., белый с серым, о. Соболь, вл. Неборачко Н. М.; м. Динга, вл. Неборачко Н. М.
Владелец — Кондратюк А. Ф., Житомирская обл., Бердичевский р-н, с. Н. Солотвин, ул. Советская, 16.

33. **П. ч. Карат** — р. 21.03.96 г., серый, о. ч. Малыш, вл. Чурсин А.; м. ч. Зорька, вл. Янорисов М. В. Экст. «оч. хорошо». Дипломы 2-I, 3-II, 4-IIIк.
Владелец — Демченко В. М., г. Чернигов.

34. **Кайор** — р. 12.02.2000 г., рыжий с белым, о. Баргут, вл. Данилюк В. И.; м. Уша, вл. Ткачук А. С.
Владелец — Косовский И. И., г. Хмельницкий, ул. Львовская, 51/182.

35. **Кай** — р. 24.04.2000 г., серый с белым, о. Байкал, вл. Бричковский Б. М.; м. Ласка, вл. Кашук В. А.
Владелец — Литвиненко С. В., Житомирская обл., Бердичевский р-н, с. Гришковцы.

36. **Кайрат** — р. 04.01.2001 г., серый, о. Рей, вл. Урода Р. Ч.; м. Пальма, вл. Парадовский О. Ц.
Владелец — Жданюк В. Г., Житомирский р-н, с. Писки.

37. **Кунак** св. 66 — р. 29.11.95 г., рыже-пегий, о. Аган УРКОС 568, вл. Вербило С. Д.; м. Лора

УРКОС 717, вл. Котенко В. В. Экстерьер «отл.»
Дипломы Iб, IIIк вольный.

Владелец — Ковальчук Р. О., Житомирская обл.,
Попельнянский р-н, с. Мироновка.

38. **Кучум** — р. 07.03.2001 г., светло-серый, о. ч.
Сунар, вл. Шатунов В. В.; м. Мушка, вл. Удмурт-
ский питомник ЗСЛ.

Владелец — Демченко В. М., г. Чернигов.

39. **Малыш** — р. 1996 г., рыжий с белым, о. Аган,
вл. Вербило С. Д.; м. Дина, вл. Гальчевский М. Б.
Экстерьер «отл.». Диплом 2-IIк.

Владелец — Хилинский В. В., г. Хмельницкий, ул.
Свободы, 2а, кв. 74.

40. **Норг** — р. 07.07.2000 г., белый, о. Барс, вл.
Косовский И. И. Экстерьер «отл.». Дипломы IIIк;

м. Дина, вл. Лозинский Г. П.

Владелец — Лозинский Г. П., г. Хмельницкий,
Львовская, 18/2, кв. 53.

41. **Рей** — р. 27.03.97 г., серый, о. Дик, вл. Вер-
било С. Д.; м. Зея, вл. Вербило С. Д. Экст. «отл.»
Владелец — Урода Р. Ч., г. Житомир, ул. Котлярев-
ского, 41.

42. **Рыжик** — р. 13.11.99 г., серо-рыжий с белым,
о. Саян, вл. Грицишин А. А.; м. Тайна, вл. Баранов
А. С. Экст. «оч. хор.». Дипломы 2-II борс.,
IIIк/вп/IIIм.

Владелец — Демченко В. М., г. Чернигов.

43. **Рык** — р. 06.06.2000 г., серый с белым, о. Бу-
ран, вл. Полищук Н. И.; м. Белка, вл. Полищук Н. И.
Владелец — Полищук Н. И., Житомирская обл.,
Бердичевский р-н.

44. **Саян** — р. 1992 г., бело-серый, о. Аган, вл.
Вербило С. Д.; м. Влада, вл. Монастырский И. П.
Экст. «отл.». Дипл. IIб, IIIк.

Владелец — Косовский И. И., г. Хмельницкий, ул.
Львовская, 51/182.

45. **Серый** — р. 29.05.2001 г., серый, о. Вогул,
вл. Языковский Л. М.; м. ч. Конда,
вл. Языковский Л. М.

Владелец — Демченко В. М., г. Чернигов.

46. **Туман** св. 07-Д — р. 04.96 г., серо-рыже-пе-
гий, о. Алтай УРКОС 703, вл. Вознесенский Б. В.;
м. Умка св. 1/4, вл. Мартыненко Ф. И. Экстерьер
«отл.» Дипломы IIIк, IIIмб.

Владелец — Николаенко В. И., Киевская обл.,
с. Кожанка, ул. Шевченко, 258.

47. **Тунаус** — р. 16.05.2000 г., серый с белым,
о. Байкал, вл. Бричковский Б. М.;

м. Виля, вл. Бричковский Б. М. Экст. «оч. хор.»

Владелец — Бричковский Б. М., г. Бердичев, ул.
Червона, 16а, кв. 34.

48. **Угрюм** — р. 22.09.2000 г., серо-рыжий, о. п.
ч. Хват, вл. Грицишин А. А. Экст. «отл.». Дипломы
IIборс.; м. Тайна, вл. Баранов А. С.

Владелец — Демченко В. М., г. Чернигов.

49. **Чак** УРКОС 737 — р. 09.05.95 г., о. Байкал,
св. 928, вл. ГОХ «Комаровское»; м. Вьюга УРКОС
603, вл. Клестов Н. А. Экст. «отл.» Дипломы IIIк,
IIIк.

Владелец — Коробейник А. В., г. Киев, ул. Петра
Панча, 2, кв. 4; тел. 462-44-91.

50. **Чак** — р. 04.01.2001 г., серый, о. Рей, вл. Урода
Р. Ч.; м. Пальма, вл. Порадовский О. Ц.

Владелец — Кукса К. Б., Житомирская обл., г. Чер-
няхов, ул. Мира, 32.

51. **Шаман** — р. 20.02.2000 г., белый с рыжим,
о. Шварц, вл. Данилюк В. И.; м. Тайга,
вл. Данилюк В. И.

Владелец — Топачевский К. П., г. Житомир,
ул. Б. Тена, 51а, кв. 3.

52. **Шалый** — р. 08.11.2000 г., рыжий с белым,
о. Шварц, вл. Данилюк В. И.; м. Лора,
вл. Котенко В. В.

Владелец — Шпакевич В., Житомирский р-н,
с. Глубочица.

53. **Шатай** — р. 03.12.1999 г., белый, о. Шварц,
вл. Данилюк В. И.; м. Тайга II, вл. Данилюк В. И.

Владелец — Данилюк В. И., г. Житомир, ул. Кахов-
ская, 48.

54. **Шарик** — р. 07.05.2001 г., белый с рыжим,
о. Буран, вл. Полищук Н. И.; м. Ника,
вл. Олейник Ю. П.

Владелец — Данилюк В. И., г. Житомир, ул. Кахов-
ская, 48.

55. **Шустрик** — р. 19.12.98 г., серый, о. Пушок,
вл. Вербило С. Д.; м. Тайга-2, вл. Данилюк В. И.

Владелец — Данилюк В. И., г. Житомир, ул. Кахов-
ская, 48.

СУКИ

1. **Айка** — р. 22.07.93 г., серый, о. Вайгач, вл.
Вербило С. Д.; м. Ласка, вл. Вербило С. Д. Эксте-
рьер «отл.»

Владелец — Шуляк В. С., г. Житомир.

2. **Айна** — р. 27.06.95 г., серый с белым, о. Чук,
вл. Данилюк В. И.; м. Нера, вл. Зиновчук В.

Владелец — Мальков В. Н., г. Житомир, ул. Мак-
сютова, 41, кв. 2.

3. **Ая** УРКОС 734, — р. 26.07.96 г., сер. с белым,
о. ч. Кенар св. 2315-МГ, вл. питом. «Урман»; м. ч.
Ирта УРКОС 616, вл. Бритвин В. Н. Экстерьер «оч.
хор.» Дипломы IIб, IIIмб. Классных потомков — 2.

Владелец — Гайдукевич Л. С., г. Киев, ул. Констан-
тиновская, 46/52, кв. 2.

4. **Белка** УРКОС 730 — р. 9.05.95 г., сер. с белым,
о. Байкал св. 928, вл. ГОХ «Комаровское»; м. Вью-
га УРКОС 603, вл. Клестов Н. Л. Экстерьер «отл.»

Дипломы IIIб, IIIкп.

Владелец — Петренко Ю. В., г. Киев, ул. Автоза-
водская, 5а, кв. 153.

5. **Белка** — р. 29.08.99 г., серый, о. Соболь, вл.
Неборачко И. М.; м. Айка, вл. Шуляк В. С. Экстерь-
ер «отл.»

Владелец — Котвицкий А., Житомирская обл.,
с. Корчак.

6. **Бима** — р. 05.12.2000 г., серый с белым,
о. Алтай, вл. Вознесенский Б. В.; м. Белка,
вл. Петренко О. А.

Владелец — Шолох П. А., г. Чернигов.

7. **Бурка** — р. 14.02.2001 г., серый, о. Сударь Уд-
муртский питомник ЗСЛ; м. Ветка Удмуртский пи-
томник ЗСЛ.

Владелец — Демченко В. М., г. Чернигов.

8. **Бурка** — р. 01.01.2000 г., рыжий, о. Амур, вл.
Комовский И. И.; м. Урга, вл. Сидорук А. П.

Владелец — Сидорук А. П., г. Хмельницкий, ул.
Пивденна, 23.

9. **Веста** спр. 1459/5 — р. 11.03.2001 г., серый,
о. Айкар УРКОС 728, вл. Петрик В. А.; м. Аза
УРКОС 721, вл. Петрик В. А.

Владелец — Гевель В. В., г. Киев, Андреевский
спуск, 3, кв. 28; тел. 550-21-17.

10. **Веста** — р. 17.04.98 г., серый с белым,
о. Байкал 698/ЛЗС; м. Лада-Берендей 694/ЛЗС.

Экстерьер «отл.»
Владелец — Гончар А. Л., г. Бердичев, ул. Газопро-
водная, 1, кв. 2.

11. **Веста** — р. 17.04.98 г., серый, о. Туман-Бе-
рендей 693/ЛЗС; м. Ласка, вл. Кашук В. А. Эксте-
рьер «отл.»

Владелец — Кашук В. А., г. Бердичев, ул. Ломоно-
сова, 19, кв. 23.

12. **Вуги** спр. 1459/4 — р. 11.03.2001 г., серый
с белым, о. Айкар УРКОС 728, вл. Петрик В. А.;

м. Аза УРКОС 721, вл. Петрик В. А.
Владелец — Папенко В. И., г. Ржищев, ул. Новая, 26.

13. **Дана** — р. 14.03.98 г., рыжий с белым,
о. Чук-2, вл. Верхов А. Г.; м. Дымка, вл.
Гальчевский М. Б. Экстерьер «отл.»

Владелец — Каменчук Н. Н., Житомирский р-н,
с. Васильевка.

14. **Дана** — р. 18.12.95 г., рыжий с белым,
о. Чук-2, вл. Верхов А. Г.; м. Пальма, вл. Порадов-
ский О. Ц.

Владелец — Демьянец Н. П., г. Житомир, ул. Кро-
шенская, 47, кв. 119.

15. **Дана** — р. 23.06.97 г., палевый с белым,
о. Кучум, вл. Пантюх А. Ф.; м. Дара, вл. Марченко
М. Б. Экстерьер «хорошо». Дипломы IIIм, IIIк.

Владелец — Косовский И. И., г. Хмельницкий, ул.
Львовская, 51, кв. 182.

16. **Диана** — р. 1998 г., серый, о. Барс, вл. Ко-
совский И. И., м. Веста, вл. Косовский И. И. Эксте-
рьер «отл.». Диплом IIIк.

Владелец — Неменко И. В., г. Хмельницкий, ул.
Камянецкая, 237, кв. 29.

17. **Дина** — р. 18.12.98 г., рыжий, о. Карам, вл.
Вербило С. Д.; м. Чана, вл. Гончар А. П. Экстерьер
«отл.»

Владелец — Борковский В. Р., Житомирский р-н,
с. Васильевка.

18. **Дымка** — р. 29.08.99 г., серый с белым,
о. Соболь, вл. Неборачко И. Ц., м. Айка,
вл. Шуляк В. С. Экстерьер «отл.»

Владелец — Гапчук И. В., г. Житомир, ул. Циолков-
ского, 10.

19. **Дымка** — р. 01.01.2000 г., белый, о. Барс, вл. Косовский И. И., м. Умка, вл. Косовский И. И. Экстерьер «оч. хор.» Дипломы IIIк. Владелец — Сидорук А. П., г. Хмельницкий, ул. Пивденна, 23.

20. **Загра** — р. 22.07.93 г., серый, о. Вайгач, вл. Вербило С. Д.; м. Ласка, вл. Вербило С. Д. Экстерьер «отл.» Владелец — Буров С. В., г. Житомир, ул. Крошенская, 47, кв. 18.

21. **Зая** св. 91 — р. 21.09.98 г., рыже-пегая, о. Иркут УРКОС 613, вл. Котин И. А.; м. Белка, вл. Гладышук В. М. Экстерьер «оч. хорошо». Владелец — Ковальчук Р. О., Житомирская обл., Попельнянский р-н., с. Мироновка.

22. **Квинта** — р. 02.10.2000 г., рыжий, о. Барс, вл. Косовский И. И.; м. Эра, вл. Косовский И. И. Экстерьер «оч. хорошо». Владелец — Стаховский В. В., г. Хмельницкий, ул. Зареченская, 36/1, кв. 12.

23. **Лада** — р. 27.04.2000 г., рыжий, о. Байкал, вл. Бричковский Б. М.; м. Ласка, вл. Кащук В. А. Экстерьер «оч. хор.» Владелец — Рудаков В. В., г. Бердичев, ул. Свердлова, 39, кв. 83.

24. **Лайма** — р. 1997 г., серый, о. Казбек, вл. Кривенко; м. Альфа, вл. Стрельцов. Экстерьер, «отл.» Дипломы Iкун., IIу. Владелец — Петречко В. И., г. Хмельницкий, пер. Павлова, 7.

25. **Линда** — р. 04.01.2001 г., серый, о. Рей, вл. Урода Р. Ч.; м. Пальма, вл. Парадовский О. Ц. Владелец — Самунь В. В., Житомирская обл., Чудновский р-н, с. Троща.

26. **ч. Лора** УРКОС 717 — р. 14.03.94 г., рыже-пегая, о. Верный УРКОС 526, вл. Верхотуров А. Н.; м. Айка УРКОС 514, вл. Рачковский Ю. В. Экстерьер «отл.» Дипломы: Iб, II, IIIк вольный, IIIкп. Классных потомков — 6. Владелец — Котенко В. В., г. Киев, ул. Бассейная, 19, кв. 53.

27. **Лужайка** — р. 05.08.2000 г., рыжий с белым, о. Гек, вл. Черепенина О. В.; м. Кедри, вл. Проценко Р. Экстерьер «оч. хор.» Владелец — Кораблев В. О., г. Харьков, ул. Шеринцева, 59, кв. 495.

28. **Мурка** — р. 02.09.2000 г., серый, о. Сургут, вл. Неборачко И. М.; м. Айка, вл. Шуляк В. С. Владелец — Давыдов Е. А., г. Житомир.

29. **Муха** — р. 02.10.2000 г., рыжий, о. Барс, вл. Косовский И. И.; м. Эра, вл. Косовский И. И. Экстерьер «оч. хор.» Владелец — Косовский И. И., г. Хмельницкий.

30. **Ника** — р. 14.03.98 г., рыжий, о. Чук II, вл. Верхов А. Г.; м. Дымка, вл. Гальчевский М. Б. Экстерьер «отл.» Владелец — Олейник Ю. П., Житомирский р-н, с. Васильевка.

31. **Пальма** — р. 10.07.1993 г., рыжий с белым, о. Аган, вл. Вербило С. Д.; м. Айя, вл. Зембер. Экстерьер «отл.» Дипломы Iкун., IIIфаз. Владелец — Парадовский О. Ц., г. Житомир, ул. Б. Тена, 104, кв. 301.

32. **Сорби** — р. 20.03.2001 г., серо-рыжий, о. п. ч. Хват, вл. Гришищен А. А.; м. Шумка, вл. Баев Н. М. Владелец — Демченко В. А., г. Чернигов.

32. **Тайга** — р. 13.01.99 г., серый с белым, о. Соболев, вл. Неборачко И. М.; м. Норка, вл. Неборачко И. М. Экстерьер «оч. хор.» Владелец — Волошин А. В., г. Бердичев, с. Гришковцы.

33. **Умка** — р. 13.12.99 г., рыжий с белым, о. Саян, вл. Косовский И. И.; м. Эра, вл. Косовский И. И. Экстерьер «оч. хор.» Владелец — Сидорук А. П., г. Хмельницкий, ул. Пивденна, 23.

34. **Умка (Дана)** — р. 15.01.99 г., серый, о. Анкар, вл. Ивашкевич Ю. А.; м. Айка, вл. Золотников С. А. Экстерьер «отл.» Владелец — Демченко В. А., г. Чернигов.

35. **Умка** — р. 05.03.98 г., белый, о. Дунай, вл. Зиновчук В.; м. Влада, вл. Монастырский П. Экстерьер «отл.» Владелец — Косовский И. И., г. Хмельницкий, ул. Львовская, 51, кв. 182.

36. **Уша** — р. 30.04.97 г., рыжий с белым, о. Дунай, вл. Зиновчук В. Дипл. IIIб; м. Веста, вл. Косовский И. И. Экст. «отл.» Владелец — Ткачук А. С., г. Житомир.

37. **Флейта** — р. 31.01.2001 г., серый с белым, о. Саян, вл. Косовский И. И.; м. Стрелка, вл. Кристевич С. М. Владелец — Хилинский В. В., г. Хмельницкий, ул. Свободы, 2, кв. 74.

38. **Хамка** — р. 11.06.2001 г., серый с белым, о. п. ч. Хват, вл. Гришищен А. А.; м. Умка, вл. Баев А. Е. Владелец — Демченко В. А., ч. Чернигов.

«Найда» Яременко Б. Н. работает по белке

«Найда» Яременко Б. Н. работает по барскуку

39. **Ханка** — р. 05.03.98 г., рыжий с белым, о. Барс, вл. Косовский И. И.; м. Веста, вл. Косовский И. И. Экстерьер «оч. хор.» Владелец — Стаховский В. В., г. Хмельницкий, ул. Заречанская, 36/1, кв. 12

40. **Шумка** — р. 29.05.2001 г., серый, о. Вогул, вл. Языковский П. М., м. ч. Конда, вл. Языковский П. М. Владелец — Леденко В. Н., Черниговская обл., г. Городня.

41. **Эра** — р. 13.01.97 г., рыжий с белым, о. Карам, вл. Вербило С. Д.; м. Алга, вл. Рудой В. А. Экстерьер «отл.» Дипломы IIIк. Владелец — Косовский И. И., г. Хмельницкий, ул. Львовская, 51, кв. 182.

42. **Юта-Айна** спр. 178/5 — р. 16.05.99 г., белый с серым, о. Чипс св. 04-Д, вл. Жемера А. В.; м. Айка, вл. Шепотько В. А. Владелец — Миколаенко В. И., Киевская обл., с. Кожанка, ул. Шевченко, 258.

43. **Юта** УРКОС 844 — р. 24.12.99 г., серый, о. Айкар УРКОС 728, вл. Петрик В. А.; м. Аза УРКОС 721, вл. Петрик В. А. Экстерьер «оч. хорошо». Дипломы IIIб. Владелец — Кришук В. Ю., г. Киев, ул. Щербакова, 53, кв. 48; тел. 203-65-03.

ЛАЙКИ ЖИТОМИРЩИНИ

Як відомо, мисливські лайки тривалий час були заборонені в Україні. І лише після Великої Вітчизняної війни вони отримали право на участь у полюванні.

В Житомирську область лайки були завезені в 60-х роках А. О. Гуріним. Його західно-сибірська лайка «Інка» започаткувала ціле сімейство знаменитих лайок. В цей же період з'явилася і «Земба» Ф. І. Кубая (сміт Городниця Новоград-Волинського району), яку згодом перевезли в Дзержинський район. Обидві лайки були середнього зросту, з класичним сірим окрасом і чітко вираженими звіровими мисливськими якостями.

Були також завезені знамениті лайки «Дік» В. Г. Аніщенко і «Барс» А. О. Гуріна.

У 70-ті роки почалося стрімке розведення мисливських лайок, яке пройшло ряд умовних етапів.

Від в'язки «Барса» та «Інки» А. О. Гуріна в 1973 році появилася «Лада» А. І. Ткачука, а від «Діка» В. Г. Аніщенко та «Земби» Ф. І. Кубая — «Білка» В. Г. Аніщенко. Від цих собак з'явився в 1973—1976 рр. цілий ряд чудових західносибірських лайок.

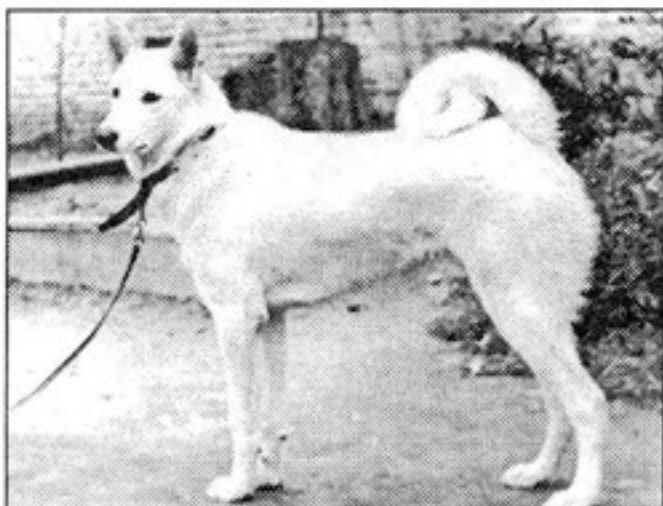
Особливе місце в розведенні лайок в Житомирській області належить Б. М. Яременку,

«Інка» вл. Гурин А. А. — первый представитель московского центра лаек 1961 г.

«Дік» (слева) вл. Аніщенко В. Г.,
«Найда» вл. Яременко Б. Н.

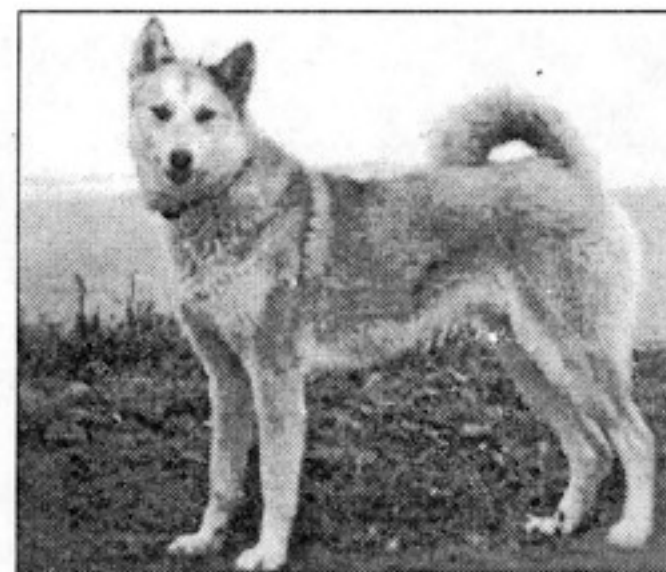
«Ургал» вл. Яременко Б. Н.

«Чук» от «Кедра» Варича Ю. А. и «Найды» Яременко Б. Н. 2 г — I ст. «к»; III ст. «б» вл. Яременко Б. Н.

«Гек» от «Чука» Яременко Б. Н. и «Амги» Абелениса В. Г. 2 г — I ст. «к».

«Ера», от «Ургала» Яременко Б. Н. и «Лады» Гаськова П. И. 4 г — I ст. «к», вл. Поруцкий В. А.

«Пуля» от «Чука» Яременко Б. Н. и «Амги» Абелениса В. Г. 2 г — I ст. «к»; I ст. «кун» вл. Сус Б. Б.

ку, якому присвячена ця виставка. Ним був привезений «Ургал», який започаткував лінію мисливських лайок. У 1978 році від «Ургала» та «Чари» В. Г. Аніщенко появилися «Найда» та «Білка» В. Г. Аніщенко, а від «Лади» Гаськова — «Ера» В. А. Поруцького. Ці чудові за екстер'єром і мисливськими якостями собаки (особливо в полюванні на кабана) — цілий етап у справі розведення мисливських лайок на Житомирщині.

«Найда» Б. М. Яременка від в'язки з «Кедром» Варича народила знаменитого «Чука» Б. М. Яременка, у якого від в'язки з «Амгою»

Абеленіса в 1986 р. з'явився «Гек». Це були собаки, знамениті своїми мисливськими якостями по кабану. На жаль, вони обидва загинули від кліків сікачів.

«Ера» В. А. Поруцького від в'язки з «Арканом-2» Кирєєва народила «Амура» А. І. Нагорного та «Рекса» В. А. Поруцького. Від в'язки «Білки» і «Амура» А. І. Нагорного з'явився «Іртиш» В. І. Данилюка. Ці чудові собаки стали основою в створенні кінологічної справи на Житомирщині і залишили помітний слід в розвитку і закріпленні мисливських лайок в Україні.

Команда житомирських лаек на Республіканській виставці охотничьих собак

У 90-х роках із завезенням «Чука» В. І. Данилюка та «Агана» С. Д. Вербила почався новий етап у справі розведення так званих житомирських лайок. В'язки з цими собаками значно покращили екстер'єр нашої породи собак. Зокрема, хочеться відмітити «Агана» С. Д. Вербила, який ніс у собі кров кращих лайок Уралу та Сибіру і передав чудовий екстер'єр своїм потомкам.

Проте кризові явища в економіці України не могли не позначитись і на мисливському собаководстві. Втрата дослідницької бази в мисливському господарстві «В'юнкі» була тяжким ударом і по лайках. Адже секція мисливського собаководства мала в своєму роз-

порядженні медведя, ціле стадо диких свиней в 30- та 4-гектарних вольєрах, де регулярно проводились обласні та загальноукраїнські змагання і випробування мисливських лайок, що сприяло поширенню їх слави.

На жаль, про поновлення цієї бази доводиться лише мріяти.

Нове керівництво обласної ради товариства мисливців та рибалок на чолі з М. Г. Вергуном з розумінням ставиться до проблем мисливського собаководства. І це вселяє в нас надію. Радую і те, що в Житомирській області залишилося племінне поголів'я мисливських лайок ліній «Ургала Б. М. Яременка, «Агана» С. Д. Вербила та «Чука» В. І. Данилюка.

А. Г. ВЕРХОВ,
експерт-кінолог II кат.

ЧТО МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ С ПОРОДОЙ ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ЛАЙКИ?

Заводские породы охотничьих лаек целенаправленно стали создаваться кинологами и кинологической общественностью с 1974 года, после принятия Всероссийским кинологическим совещанием принципа географической классификации, вместо этнографической. Формирование пород по этой классификации было намечено проводить за счет слияния местных, близких отродий лаек в пределах определенных географических зон.

В 1949 году был утвержден временный стандарт на четыре породы охотничьих лаек — карело-финскую, русско-европейскую, западносибирскую и восточносибирскую, который в 1952 году был подтвержден Кинологическим советом Главного управления охотничьего хозяйства на первые три породы и оставлен временным для восточносибирской лайки. В 1954 году эта классификация охотничьих лаек была вновь одобрена Всесоюзным кинологическим совещанием. Таким образом, стандарты лаек были не один раз рассмотрены и подтверждены весьма компетентными и уважаемыми кинологами. В то время заводские породы охотничьих лаек находились на грани исчезновения в связи с интенсивным освоением северных регионов России; с целью сохранения ценных охотничьих качеств использовались аборигенные группы.

Охотничья порода западносибирской лайки создавалась для Среднего и Северного Урала и северной лесной части Западной Сибири, как принято считать, на базе местных охотничьих лаек древнего происхождения — в основном хантыйской (остяцкой) и мансийской (вогульской), а также частично и других, соприкасающихся охотничьих отродий. Эти отродья, находясь в более-менее одинаковых условиях по жизнеобеспечению и требованиям, предъявляемым к ним, имели много общих черт. Это были легкие, среднего и ниже среднего роста, с быстрой ответной реакцией и великолепной

ловкостью, хорошо «одетые», со звонкими голосами собаки, которые прекрасно ориентировались на местности и отличались жизнестойкостью в суровых условиях, при высокой и быстрой усвояемости кормов. Без этих качеств трудно себе представить лайку тех мест.

Средний рост для охотничьей лайки, для угодий с почти повсеместным мшистым покровом и с почти сплошной заболоченной местностью, оказывался наиболее выгодным для передвижения при преследовании диких животных в такой местности. Он позволял собаке оставаться легкой, ловкой и достаточно сильной и быстрой в наиболее продуктивный период для промысла (первая половина сезона охоты), а хорошая защищенность пальцев лап «щеткой» увеличивала площадь опоры, не говоря уже о защите от механических повреждений. Несмотря на возможный более длительный период применения крупных собак зимой, последние, в целом, значительно проигрывали в продуктивности собакам со средним ростом, за счет худшей проходимости крупных собак в мшистой и болотистой местности.

Рост охотничьих собак тех мест ограничивался и возможностями прокорма и выживания их в экстремальных условиях. Народности лесной зоны севера, занимаясь только охотой, рыбной ловлей и частично оленеводством, которое в основном служило тоже охоте, в общей массе, никогда не жили богато, и их собаки большую часть времени в году находились на очень скромной диете, в основном на отбросах, пополняя их «подножными кормами». Отсюда лайки подвергались очень жесткому как искусственному отбору — на пригодность к охоте, так и естественному — на жизнестойкость в суровых условиях. Особенно жесткий естественный отбор происходил в годы неурожая на промысловые виды, а также и мышевидных грызунов, за счет которых лайки пополняли свою весьма

скромную диету. В такие годы, в первую очередь, гибли крупные собаки.

Впервые рост мансийской и хантыйской лаек от холки приводится в официальном стандарте 1939 года, который подтверждает, что эти отродья лаек относились к ниже средним и средним собакам. По этому стандарту конкретный рост в холке у кобелей мансийских лаек составлял от 50 см при средних значениях 52—57 см, а у сук — от 48 см при тех же значениях 50—55 см. Соответственно для хантыйской лайки нижний предел роста в холке составлял для кобелей — 50 см, сук — 48 см., при среднем росте кобелей 54—60 см, а сук — 52—56 см.

А. А. Ширинский-Шихматов (1896 г.), М. Дмитриева-Сулима (1911 г.) и другие исследователи вогульских и остяцких лаек относили их к средним собакам по росту, но указывали их средний рост в пределах крупных собак, не поясняя от какой верхней точки ими измерялся рост. По-видимому величины роста этих лайководов и вошли в первый стандарт 1925 года, где приводится средний рост для обеих половых групп вогульской лайки 60—63 см и хантыйской 63—64 см, т. е. они имели идентичные показатели. Однако можно с уверенностью сказать, что эти величины не относятся к росту собак в холке. Возможно, это была величина от какой-то точки головы до земли?

Для объективности следует указать и на опубликованные Ф. Ф. Крестниковым (1932 г.) данные, которые не укладываются ни в какие понятия и трудно объяснимы. Он приводит рост в холке для собак вогульского типа 60—64 см и остяцкого 62—66 см. Здесь видимо произошла какая-то ошибка, возможно из-за измерения метизного поголовья не только с охотничьими лайками, но и ездовыми и крупными оленегонными собаками. Не исключена возможность и обобщения измерений с так называемой «уральской лайкой», широко распространенной еще в те времена у золотопромышленников. Это была крупная, с грубой головой, сильная собака, которая, в основном, использовалась для охраны предпринимателей, а также как подсобная тягловая сила, а отдельные

экземпляры частично и для промысла крупного зверя и соболя. В начале пятидесятых годов двадцатого века, при сплошном обследовании, мной было осмотрено у промыслового населения в бассейне реки Оби, в пределах Ханты-Мансийского округа, более двух с половиной тысяч охотничьих собак, среди которых я не встретил таких «телят». В пятидесятые годы только на Урале встречались рослые собаки, потомки и помеси «уральской» лайки, которых трудно было спутать с вогульской или хантыйской лайками.

Не вдаваясь в подробности пороодообразования, для дальнейшего ведения породы следует иметь в виду, что задолго до формирования заводских пород лаек, еще в прошлом веке, началась метизация и засорение местного поголовья охотничьих лаек, которая с освоением северных окраин России усиливалась и к середине столетия стала повсеместной. На метизацию и засорение местных отродий охотничьих лаек еще указывали А. А. Ширинский-Шихматов (1896 г.), М. Дмитриева-Сулима (1911 г.), В. И. Белоусов (1911 г.) и другие. Метизация происходила не только между охотничьими породами, но и с ездовыми, оленегонными и разными завезенными собаками.

Весьма интересные конкретные данные приводят в своей брошюре И. И. Вахрушев и М. Г. Волков (1945 г.). Согласно этих данных, при сплошном обследовании собак в промысловых поселениях рек Сосьвы, Оби и Тавды в 1929 и 1930 гг., организованных Уралохотсоюзом, с охватом 3032 собак (лайки?) на 100 осмотренных пришлось только 8 породных лаек. Более поздние обследования в 1937 году И. А. Гуляевым в Ивдельском районе Свердловской области, М. Г. Волковым в Березовском районе Ханты-Мансийского национального округа и в 1938 году Э. И. Шерешевским в Назымском национальном совете Ханты-Мансийского национального округа дали лучшие результаты. Здесь, по обобщенным данным, было осмотрено 605 собак, из которых на 100 осмотренных пришлось 22 породные лайки. Такое значительное увеличение породности местного поголовья охотничьих собак авторы

объясняют рядом мероприятий, проведенных государственными органами и общественными организациями (организацией питомников, проведением выставок и выводов, выпуском плакатов, брошюр, посвященных лайкам и т. д.), а также повышением культурного и материального уровня промыслового населения.

Согласно приведенных данных мы можем констатировать, что при формировании породы западносибирской лайки не во всех случаях использовался чистокровный племенной материал в связи с невозможностью определения чистокровности только по внешнему виду, тем более при такой засоренности. Усугубляло и то, что оленегонные лайки и ездовые собаки обладают в той или иной мере охотничьими качествами и некоторой схожестью по внешнему виду.

Необходимо учитывать и то, что к моменту формирования заводских пород в отдельных кинологических центрах образовались очаги лаек из случайных собак, завезенных любителями. Эти очаги в дальнейшем оказывали немаловажную роль на формирование западносибирской лайки. Особенно следует отметить московскую группу лаек, которая, как справедливо указывает кандидат биологических наук И. И. Шурупов («Западносибирские лайки: московская группа», журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 8, — М, 1993 г.), сыграла не последнюю роль в становлении породы западносибирской лайки. Происхождение московской группы западносибирских лаек им было тщательно прослежено, в результате чего было выяснено, что в формировании этой группы участвовали не только мансийские и хантыйские лайки, но и другие аборигены отродья, а также оленегонные собаки и даже лайкоиды. Нет никакой уверенности, что при формировании очагов западносибирской лайки в других породах дело обстояло лучше. До сих пор находятся деятели, вывозящие «аборигенов» в севера только по внешнему виду и присовокупляют эти крови к заводским породам, не понимая, что этим они только засоряют породу.

Таким образом, можно с определенностью сказать, что многие представители западноси-

бирских лаек несут в себе, в той или иной степени, крови оленегонных, ездовых лаек и «уральской» лайки, а отдельные, возможно, — и «шавок». Среди оленегонных лаек имелись линии, характеризующиеся крупным ростом. Еще до настоящего времени, при сведении отдельных линий появляются длинношерстные щенки.

Заводская порода западносибирской лайки, унаследовав высокие рабочие качества и разнообразность в работе, при высокой пластичности к разным условиям существования, быстро завоевала признательность среди охотников-любителей и промысловиков. В результате она в короткий срок широко распространилась по лесной зоне России и ближайшего зарубежья, заняв в десятки раз большую территорию, против занимаемой ее производными отродьями лаек.

В новых условиях, отличающихся от прежних угодий охоты, появились и новые, не свойственные объекту охоты. Угодья с мшистым, заболоченным покровом почвы, в большей части, заменяются твердым грунтом, а мшистые болота — болотами с преобладанием травянистой растительности, часто с густыми зарослями в них тростника, камыша и аира. В этих новых условиях средний рост уже не стал выполнять той существенной роли, которую он выполнял в прежних условиях, т. е. в новых местах обитания западносибирской лайки не стало заслона, ограничивающего ее рост. Этим и была нарушена прежняя, довольно устойчивая и эффективная система отбора охотничьих лаек, при наличии в их генофонде генов от других пород, имеющих крупный рост. Кроме того, ввиду достаточно высокой численности кабана в южных и центральных областях России, последний выходит, чуть ли не на первое место как объект любительской охоты, для охоты на которого желательна крупная сильная собака, способная ломиться через густые заросли тростника и камыша и задерживать кабана силой. Отсюда стали отдавать предпочтение крупным лайкам. Не последнюю роль сыграла и мода, когда стало престижно иметь рослую защитницу владельца и членов

его семьи. При подавляющей площади новых угодий, занятых западносибирской лайкой, в конце концов, в породе накопилось значительное количество рослых особей, в результате чего был пересмотрен стандарт по росту, который и был изменен в сторону увеличения. Рост кобелей в холке, вместо пределов в 52—60 см, приняты считать нормальным в 55—62 см, сук вместо 50—58 см в 51—58 см. Этим изменением роста, в сторону его увеличения, практически были выбракованы все лайки, относящиеся к ниже среднему росту, за счет повышения нижнего предела роста у кобелей на 3 см, сук — 1 см.

В свое время, при составлении стандарта на западносибирскую лайку, также был поднят нижний предел роста против ее основных производных отродий. Фактически рост кобелей увеличился на 4 см, а сук — на 2 см в ныне действующем стандарте, так как пороком стали считать отклонение в росте более, чем на 2 см от указанного в холке. Все это позволило экспертам, поклонникам крупных собак, присваивать отличные оценки за экстерьер сукам в 60 см, кобелям в 64 см и несколько более, ссылаясь на пропорциональность сложения и ставить их на первые места в рингах. Типичные же лайки, лучшего экстерьера, но меньшего роста (в пределах стандарта), оказывались на последних местах.

Увеличение роста в стандарте и преклонение перед рослыми лайками в конце концов привело к тому, что западносибирская лайка стала утрачивать ценные охотничьи качества, унаследованные от основных исходных форм. Прежде всего, с увеличением роста лайка стала терять прежнюю ловкость и неумную страсть к охоте и такое ценное качество, как высокую усвояемость пищи. Многие крупные лайки стали обыкновенными прожорливыми собаками. Растет число лаек с коротким поиском, плохой верховой слежкой, слабо и редкоголосых. Часть из них становятся злобными к человеку. Замечено, что большинство крупных лаек работают по одному или двум видам, чаще всего по копытным, в основном по кабану.

Следует отметить, что на выставках и выводках резко сократилось число блестящих представителей породы. Редкостью становится и резко-косой разрез век.

Постепенную деградацию у современной московской группы западносибирских лаек отмечает и И. И. Шурупов в вышеупомянутой статье, который, правда, в ней указывает, что основной причиной деградации этой группы явилась сильная заинбрированность и просчеты при подборе пар.

Мы же приходим к выводу, что основной причиной деградации породы западносибирской лайки явился бессознательный отбор на крупных оленегонных собак и «уральскую лайку» с приглушенными охотничьими инстинктами, а все же другие причины являются второстепенными и, чаще, локальными.

Нет спора, что для охоты на кабана и охоты в зарослях тростника, камыша нужна крупная, сильная собака. Однако, нет никакой необходимости ради этого губить прекрасную породу, гордость российских кинологов, созданную для определенных зон. Для той же охоты на кабана и охоты в зарослях тростника и камыша на водоплавающую дичь, пожалуй, еще в лучшей мере подойдет дратхаар. Нужно подбирать собак той или иной породы для определенных мест и объектов охоты, а не стараться переделывать стандарты для тех или иных мест.

Если подойти объективно, то всем будет ясна необходимость сейчас обратить особое внимание на породу западносибирской лайки и признать, что увеличение ее роста по стандарту, без учета качеств ее исходных отродий и наличия в ее генофонде кровей других собак, имеющих какие-то наклонности к охоте, было ошибочно.

В настоящий момент необходимо обратить особое внимание не только на ограничение роста западносибирской лайки, с возвратом его к исходным формам, но и таких характерных и ценных признаков для охотничьей лайки, как разносторонность в работе с уклоном по пушному зверьку, ловкость, хорошую ее ориентацию на местности, доб-

рожелательность к человеку, наличие волосяной «щеточки» на лапах, звонкого и хорошо доносящегося голоса, высокой усвояемости кормов, на что мы практически, не обращали внимания. Если мы учтем современное со-

стояние породы и не организуем жесткий отбор, то в скором времени мы можем потерять в породе ценные охотничьи качества ее производных, превратив ее в травильную собаку.

Н. Б. ПОЛУЗАДОВ.

МАНСИЙСКИЙ (ВОГУЛЬСКИЙ) И ХАНТЫЙСКИЙ (ОСТЯЦКИЙ) ТИП В ПОРОДЕ «ЗАПАДНОСИБИРСКАЯ ЛАЙКА»

В 1947 году все имеющееся поголовье лаек в СССР, разводимых заводским методом, было разделено на породы. Наиболее многочисленную породу, получившую название «западносибирская лайка», составили лайки из свердловских питомников, ВНИОЗ, ЦШДСС ордена Красной Звезды, Москвы, Перми, Новосибирска. Все лайки вышеперечисленных центров и по типу отнесенные к западносибирским, имели происхождение (за редким исключением) из промысловых районов Свердловской и Тюменской областей, где коренными жителями были манси (вогулы) и ханты (остяки). К моменту породного разделения лайку достаточно длительное время разводили в городах. Попытки классификации по отродьям неоднократно предпринимались. Начиная с А. А. Ширинского-Шихматова лайковеды пытались найти экстерьерные отличия между мансийскими и хантыйскими отродьями лаек. Поскольку эти отродья по географическому распространению и условиям охоты очень близки, многие находили, что отличия не существует вообще и считали затею пустой тратой времени. Между тем, совершенно бесспорно, что в породе западносибирских лаек наиболее часто встречаются лайки двух типов, имеющие четкие отличия один от другого. Школа свердловских экспертов имеет понимание этих типов еще с 20-х годов по

трудам Н. Шевцова, обследовавшего лаек Ивдельского района.

Итак, в чем отличие мансийского и хантыйского типов?

МАНСИЙСКИЙ ТИП:

Рост выше, чем у хантыйского. Лайка сухого или сухо-крепкого типа конституции. Формат, близкий к квадратному. Грудь глубокая, но не широкая (как говорили раньше — ребро хорошо спущено). Заметен подрыв живота. Шея поставлена высоко, чистая, не загружена. Высокий постав шеи подчеркивает сбитость колодки. Псовина плотная. Ость прилегающего типа, говоря проще — бедновато одета.

Конечности сухие стройные, с выраженными углами сочленений. Лапы чаще «русачьи», т. е. след более вытянутый. «Голова собаки — оселок породности», — говорили старые эксперты. Вот основные отличительные особенности головы мансийского типа: голова сухая, наиболее вытянута. Длина морды (щипца) примерно равна длине лобной части. Лобная часть (черепная) кость удлинена. Голова типичной мансийской лайки (при взгляде сверху) вписывается в вытянутый треугольник. Обрез морды заметно заостренный (скошенный). Линии головы (при взгляде сбоку) пологие. Ухо наи-

более удлиненное, чем у всех наших отечественных пород лаек. Оно узкое как в основании, так и по всей длине. Сухие (тонкого полотна) уши поставлены строго, т. е. перпендикулярно к линии головы, и сближены один к одному. Некоторые эксперты отличают незначительную округлость и легкий наклон назад верхушки уха. Наружный, более овальный, обреза края уха будет длиннее внутреннего обреза края. Глаза в умеренно косом разрезе век, т. е. более округлые и выразительные, чем у хантыйского типа.

ХАНТЫЙСКИЙ ТИП:

Лайка этого типа более приземиста, с более растянутым корпусом. Тип конституции крепкий, крепко-сухой. Грудь емкая, скорее удлиненная и широкая, чем глубокая. Выражаясь языком старых экспертов, — ребро крутое. Относительно низкий (волчий) постав шеи. Собака в силу такого постава шеи кажется более растянутого формата. Псовина богатая, тяжелая ость подпирается мягким обильным подшерстком. Хорошо выражены муфта и баки (особенно у кобелей богатая загривина).

Конечности более костистые, сухие в меру. След более круглый или, как говорили раньше, «кошачья лапа».

А вот в чем особенности отличия хантыйского типа в строении головы. Голова сухая, чистых, плавных линий, без каких-либо признаков сырости или рельефности. Голова хантыйской лайки (при взгляде сверху) по форме вписывается в треугольник, приближающийся к равностороннему, за счет более широкого черепа и более короткой морды. В силу этой пропорции линии головы лаек этой породы (при взгляде на собаку) более круто восходят к затылочному бугру. Возможны незначительные признаки скуластости. Морда чуть короче длины черепной части, но должна быть абсолютно сухой и без каких-либо признаков брылястости. Лобная кость относительно широкая и обязательно плоская. Ширина ее в передней части чуть уже ширины в задней части. Глаза в резко косом разрезе век, некрупные (наибо-

лее косой разрез среди охотничьих лаек). Хорошо выраженные баки. Уши не крупные, скорее по форме близки к равнобедренному треугольнику. В силу более широкого хантыйского черепа, уши более широко, но строго поставлены. Как правило, у щенков хантыйского типа уши поднимаются к месячному возрасту.

Общий вид у лаек хантыйского типа звероватый (по Ф. Ф. Крестникову — зверовидный). Вообще под звероватостью, присущей хантыйскому типу, нужно понимать комплекс признаков: резко косой разрез век, наличие баков и муфты, шерстный покров с грубой стоячей остью, небольшие строгие уши и своеобразное спокойствие, и в то же время все фиксирующее выражение глаз. Таковы отличительные черты между мансийским и хантыйским типом лаек.

А теоретическое обоснование следующее: мансийская лайка — собака коренных жителей Урала. В недалеком историческом времени манси занимали весь Средний Урал и по горнотаежной гряде, разделяющей два континента, проникали глубоко в степные земли. Тут был неизбежен контакт мансийской лайки с собаками степных кочевников, т. е. с ловчими собаками степняков мог быть одной из причин более сухого сложения мансийской лайки, с более удлиненной головой, с более узким удлиненным ухом и, наконец, — «не нарядно» одета. Отметим следующее: до западных склонов Уральских гор, в какой-то мере, доходит тепло Гольфстрима, и поэтому климат на Урале более щадящий, чем в Западной Сибири. Из этого следует, что при более теплом климате собаки одеты беднее.

Кто охотился на Урале, допустим в Ивдельском районе, и Западной Сибири, где-нибудь под Сургутом, те знают, насколько труднопроходима Уральская тайга по сравнению с равнинной Сибирской тайгой. Каменистые склоны на Урале порой завалены многовековыми деревьями и, чтобы охотиться в таких условиях, нужна собака сухая, маневренная и на высоких ногах. Западносибирская низменность —

зона распространения хантыйских лаек — характеризуется очень низкими температурами, и чем дальше от Уральской гряды на восток, тем суровее будет климат, т. к. мы приближаемся к полюсу холода в Красноярском крае. Из этого следует, что более богато одетой должна быть лайка, живущая в условиях низких температур, т. е. — лайка хантыйская.

Более того, оказывается есть зоологический закон, суть которого заключается в следующем: чем севернее обитает вид, тем более округлые формы принимает его тело, т. е. выступающие части. Уши, хвост, конечности и т. д. укорачиваются (втягиваются), чем достигается большая сохранность тепла.

Из этого можно заключить, что хантыйская лайка, обитая в более суровых климатических условиях, должна быть более округлых форм (что и налицо). У нее более короткое ухо, чуть короче голова, более округлое туловище (бочковатая грудь) и т. д.

И наконец, почему у лаек хантыйского типа глаза в резко косом разрезе век? Очевидно, при таком разрезе век будет меньшей теплоотдача, т. к. площадь открытой части глаза бу-

дет заметно меньше. При такой форме глаза весной меньше вероятность получения световой болезни (белый снег и ослепительное солнце весной представляют серьезную опасность для глаз). Узкий, не выпуклый глаз хантыйской лайки намного лучше защищен от комара и гнуса в летний период.

Таковы отличия в экстерьере мансийского и хантыйского типов. Таково теоретическое обоснование, которое, думается, абсолютно верным может и не быть. Но нельзя не согласиться с тем, что в породе эти два типа есть. Какой из этих типов лучше или предпочтительнее — определить трудно. Тут, видимо, дело вкуса. Но наиболее породные экземпляры западносибирских лаек несут в себе лучшие особенности экстерьера и того, и другого типов.

Лайка чисто мансийского или хантыйского типа не может быть идеальной западносибирской лайкой, ибо в таком случае ей не хватило бы чуть-чуть до совершенства. Знание типов может оказать экспертам значительную помощь при описании экстерьера лайки, а заводчикам — сохранить богатство генофонда породы с его многообразием исходных форм.

Г. З. НАСЫРОВ.

9.03.1999 г., г. Екатеринбург.

«ПЕРЕКОСЫ ПРИОРИТЕТОВ ИЛИ НЕСОВЕРШЕНСТВО СТАНДАРТА?»

Каждый современный охотник, желающий завести собаку, мечтает о собаке породной, красивой, азартно и продуктивно работающей по нескольким видам зверя и дичи. Всецело отвечает этим требованиям наиболее многочисленная в нашей стране порода охотничьих собак — западносибирская лайка.

Испокон веков северные остроухие охотничьи собаки — лайки — были помощниками человека в охоте на зверя, птицу, пушных зверьков. От их работы зависело не только благосостояние семьи охотника, но, порой, и жизнь его семьи, рода в целом. Поэтому аборигены севера, промышленники прошлого ценили и берегли своих собак, разводили лаек в усло-

виях, близких к естественным, природным, основываясь лишь на собственном опыте, традициях предков, жестко отбирая по основным пользовательным качествам — неприхотливость к пище, выносливость, азартная работа по пушному и копытному зверю, боровой дичи, уравновешенность, послушание и спокойное отношение к людям.

Эволюция сохранила лишь особи, которые способны выживать в трудные времена зимней бескормицы, а в благоприятное время года откормиться «про запас» и вывести потомство. И сейчас в лайке наименее выражены признаки доместикационности (одомашнивания). Звероватый облик, стоячие уши, страсть к охоте, «волчья псовина» — все это признаки дошедшей до нас из глубины веков собаки — спутника древнего человека. И лишь закрученный «бубликом» хвост отличает ее от диких предков.

Суровые жизненные условия и целенаправленная народная селекция помогли сформироваться ценнейшей породе охотничьих собак — западносибирской лайке. Эта порода создана на базе хантыйских и мансийских отродий промысловых охотничьих собак, которые относятся к аборигенным (туземным, естественным). Все аборигенные породы лаек гармонично сложены, идеально приспособлены к местным условиям охоты и жизни, достаточно позднеспелые.

Основными окрасами хантыйских и мансийских лаек были белый, палевый, волчий и пегий. Черный окрас встречался редко и, скорее всего, был привнесен зырянским (коми) и/или лайками с Енисея. Появление черной собаки в пауле (поселении) у манси считалось признаком приближающегося мора, эпидемии. Почти не встречался и считался нетипичным рыжий окрас.

В отличие от большинства стандартов на собак охотничьих пород, стандарт (идеал) западносибирских лаек написан (точнее — списан) с лучших на тот период времени аборигенных лаек, гармоничность красоты и функциональности экстерьера которых не вызывала никаких чувств, кроме восхищения. Каждый раздел действующего стандарта понятен и лег-

ко объясним с точки зрения взаимоотношений между структурой, функцией органов и жизнедеятельностью организма собаки, а следовательно, ее работоспособностью — продуктивностью. К примеру:

Сильный, уравновешенный, подвижный тип.

Характерный ход на работе — широкая ускоренная рысь, перемежающаяся с галопом.

Индекс растянутости для кобелей 103—107, для сук — 104—108. Такой тип соответствует сангвинику (по И. П. Павлову) и наблюдается с повышенным обменом веществ, хорошим развитием и функционированием щитовидной железы. Прослеживается прямая связь между типом нервной системы, ее ростом, форматом, рабочим аллюром и продуктивностью западносибирской лайки, что необходимо учитывать при ведении племенной работы с породой.

Уравновешенная и подвижная, достаточно растянутая лайка стремится к наиболее рациональному способу передвижения — рыси и только в случае максимального ускорения — переходить на галоп. В отличие от русско-европейской лайки, более «короткой» (индекс растянутости 100—103, 100—105), которая при малейшем ускорении галопирует и никогда не ходит широкой ускоренной рысью и быстрее устает.

Охотникам Севера хорошо знакома широкая нестомчивая рысь промысловых лаек, их уравновешенность и основательность в распутывании многочисленных набродов зверька, преследовании его и длительном удерживании до момента отстрела. Только такого темперамента собаки могут выдержать многодневный марафон таежного промысла, два-три месяца, при скудном корме и крепком сибирском морозе. Работать до самой старости, сохраняя прекрасную физическую форму и воспроизводительную способность до 10 лет жизни. Другими словами, западносибирская лайка — это стайер, марафонец, который способен на молниеносный финишный рывок, а не спринтер, рванувший и спекшийся на половине долгого пути.

На Урале и в Сибири редко встретишь пло-

хо двигающуюся или холеричную лайку. Колодки их хорошо сбиты и достаточно растянуты. Собаки энергичны, но уравновешенны, в основном димломированы по «вольным» видам дичи. Первоначальную работу показывают рано, но полностью открываются в 2—3 года. Еще велико количество охотников, промысляющих в тайге от недели и до двух месяцев. Это обусловлено небольшим количеством зверя и дичи, удаленностью от дорог и магистралей, тяжелыми условиями охоты.

В Европейской части России разводят западносибирских лаек московской селекции или ее ответвлений. Картина везде одна, будь то Чувашия, Удмуртия, Самара, Тамбовщина — основные линии производителей. Здесь появилось много лаек укороченного формата, несколько холеричного темперамента, шагом они идут суетливо, движения энергичны, но «связанные», при малейшем ускорении переходят на галоп. Работать начинают рано, рано и дважды в год «текут», но годам к 8 катастрофически стареют. Много прожорливых лаек. Редкими стали белый, палевый и волчий окрасы. Зато много ярко рыжих собак.

Условия охоты здесь отличаются от Урала и Сибири. Относительно тепло, мало мшистого, заболоченного покрова почвы, большей частью твердый грунт, а болота с преобладанием травянистой растительности. Основные объекты охоты — кабан, лось, барсук, водоплавающая и боровая дичь. Очень мало охотников, уходящих в тайгу на многодневный промысел. Охота длится день-два, реже — неделю. Это отмечал и Н. Б. Полузадов в 1995 году.

Под влиянием непривычного кормления, иных климатических условий, одностороннего, непродуманного отбора по «рабочим» качествам, без учета особенностей экстерьера и конституции, организм лаек выводится из эволюционного, гармоничного взаимоотношения со средой обитания, рвутся установившиеся тесные корреляционные связи. Увлекаясь ложными идеями, об этом забывают при отборе. В результате — ослабление конституции животных и, как следствие, — грядущее вырождение.

Со слов московского эксперта Б. А. Его-

рова, среди западносибирских лаек средней полосы России около 20% почти квадратного формата. По его мнению, необходимо изменить стандарт по индексу растянутости, приблизить его границы к квадратному. Интересно?! Что сделали бы коневоды, если бы вдруг обнаружили, что 20% поголовья арабских скакунов не соответствуют стандарту по какому-нибудь из признаков? Думаю, только ужесточили бы требования при отборе по этому признаку, а не стали бы изменять стандарт в угоду собственной оплошности.

Любое изменение фундаментальных показателей стандарта (рост, индекс растянутости и т. п.) катастрофично для породы, имеющей аборигенную основу. Можно только четче прописывать формулировки, нисколько не имея изначальной сути. Здесь, на мой взгляд, и возник ряд противоречий между направленной в сторону ложных приоритетов селекцией и стандартом (идеалом) породы.

Еще свежи в памяти примеры с русско-европейской лайкой, когда созданную породу довели до нынешнего ее кризисного состояния. 15—20 лет назад она опережала по некоторым показателям западносибирскую лайку. Многие кинологи отмечали скороспелость «русских» лаек, их раннюю и более азартную работу по подсадному зверю, плодовитость. Порода была популярна и в количественном отношении приблизилась к «западникам». Отчего же такой спад в ее численности наблюдается сейчас? Означает это только то, что она не стала удовлетворять требований охотников. В массе произошел резкий спад ее качественных показателей и, как следствие, — потеря в количестве. Некоторые кинологи предлагают подтянуть ее стандарт к «западникам» (по индексу растянутости и т. п.), понимая тесную коррелятивную взаимосвязь между конституцией, темпераментом и работоспособностью (продуктивностью). Этим они только усугубят положение, рискуя слиянию двух пород на массовом (пользовательном) уровне. Можно привести и пример с немецкой овчаркой, как мы ее «совершенствовали» в восточноевропейскую и к чему пришли.

Наша беда в том, что мы установили ложные ориентиры в направлении продуктивности лаек, увлеклись испытаниями и состязаниями по подсадному барсуку, вольерному кабану и привязанному медведю, которые, несомненно, зрелищны и привлекают неопытных собаководов иллюзией охоты на зверя. На слуху клички ряда полевых чемпионов по зверю, так и не повстречавшихся в природе с ним, но считающиеся медвежатниками. Уже есть предложения ввести испытания по подсадному лосю, оленю, норке! Видимо не успокоятся и предложат подсадную белку и привязанного глухаря.

Подсадные виды испытаний придуманы нами и существуют лишь для предварительной оценки работоспособности собаки и ни в коей мере не могут подменить проверку «в поле», следовательно — не должны влиять на ее дальнейшее племенное использование. О каком «чутье» лайки может идти речь, если ей ставят задание найти дурно пахнущего зверя на расстоянии не более 200 метров! Какая это «вязкость» и «выносливость», если испытания длятся 15—30 минут! Какая это «злость», если «новые медвежатники» лупят и лупят хватки по стоящему или сидящему зверю, не делают их «в угон», при этом умудряясь попадать под удары инфантильного зверя!

Благодаря акценту на подсадные виды испытаний на первый план, в элиту племенной работы, выходят лайки со слабым чутьем, прямолинейным поиском, холеричным темпераментом, т. н. — травильные собаки, «спринтеры», от которых не требуется стабильной длительной работы, собаки скороспелые как по созреванию, так и по продуктивности. Большинство таких собак, попав на промысел восточнее Урала или гибнут при первой встрече со зверем, безжалостно отстреливаются владельцами за «дурь», или работают «на подхвате» у более спокойных, но чутьистых и широко ищущих местных лаек. А вот разумная селекционная работа с ними позволяет получить собак и азартных к зверю, и хорошо разыскивающих его.

У нас гипертрофированно раздуты «рабочие качества» и «универсальность» при комп-

лексной оценке — 95 баллов и выше. А происхождению, экстерьеру и потомству отведено 96 баллов в сумме. Во главу угла ставится скороспелость, ранняя работа по подсадным видам и видам попутным для промысла — утке, фазану, кровяному следу. Нередко наблюдаются особи, имеющие в младшей и средней возрастных группах целый набор из дипломов первой степени по этим видам, которые получают на выставках медали высоких достоинств, плодятся, составляя «лже-элиту». Таким перекосом в сторону «универсальности рабочих качеств» воспользовались «фальшивомонетки от кинологии», добывая своим питомцам немислимое количество разнообразных дипломов, стремясь к вожделенному титулу «Элита-Чемпион». Азартная и увлекающаяся масса рядовых охотников стремится не отстать от «лидеров». Это понятно и объяснимо для охотников-пользователей. Но мы установленными «правилами игры» подталкиваем их к этому. Непростительно не замечать этих противоречий экспертам-кинологам, крупным заводчикам, от которых зависит дальнейшее формирование и судьба породы!

Так что же мы делаем?! Мы ставим во главу угла лже-работу, позволяя попадать в элиту породы особям, не являющимся таковыми по сути. Оправдывая огрехи собственной селекции, пытаемся изменить в стандарте конституционно важные детали экстерьера, напрочь забывая при этом о последствиях.

Раз мы заявляем, что порода западносибирских лаек консолидирована на достаточно высоком уровне экстерьерных и рабочих качеств, в целях ее дальнейшего усовершенствования необходимо только ужесточать требования к ЭЛИТЕ породы, а не облегчать их искусственно.

Прошедшая недавно в Кирове 1-я Всероссийская выставка западносибирских лаек удивила странными послаблениями к нерасторопным и неряшливым владельцам и секциям. Согласно Положения в 1-й класс допускались собаки без записи во ВПКОС. А в хаосе неряшливо заполненных, в последний момент поданных оценочных листов запутались не только приемная комиссия, но и комиссия в ринге

кобелей старшей возрастной группы. На выставки такого ранга должны выставляться только лидеры, составляющие племенную элиту регионов, находящихся в выставочной кондиции. Не надо везти «голых» и состарившихся питомцев, в спешке подготовив документы на них. Банально, но лучше меньше, да лучше!

Сегодня, на мой взгляд, необходимо изменить приоритеты в селекции:

1. Все «подсадные» виды испытаний, а также испытания по утке и фазану объединить в блок «универсальных», т. е. тех, которые не дают право получения класса «элита» и 1-го класса, а только являются проходными по II класс. При бонитировке в 1-й и «элитный» классы этот блок должен давать не более 10 «универсальных» баллов.

2. Объединить «вольные» виды испытаний в два блока, условно — «пушные» и «копытные», два диплома II степени по одному или обоим видам давали бы право прохождения в племенные классы «элита» и 1-й класс и считались как «основной» и «дополнительный» и давали бы в сумме 50 баллов.

3. Ограничить при комплексной оценке

количество баллов за рабочие качества — 60 и общей максимальной суммой — 156.

Тогда, при равенстве баллов, выставочный ринг решит вопрос о чемпионстве.

Победит лайка, наиболее соответствующая идеалу породы, а это нам и требуется!

Эти меры болезненны, но своевременны. Мы должны не облегчать условия отбора, а ужесточать их по всем позициям. Требуется более сбалансированный по сумме качеств, а не перекошенный в одну сторону, подход к бонитировке.

При работе с породой необходимо скрупулезно учитывать, в общем ряду, истоки породы, историческое развитие ее. Время идет, меняются подходы к охоте с лайками, формируются новые внутривидовые типы, отличающиеся от изначальных, аборигенных, в чем-то их превосходящие, в чем-то уступающие. Но исторически сложившийся, стандартный тип западносибирских лаек не архаизм, требующий мичуринских прививок нового, а идеал, доставшийся нам от предков и так в массе нами и не достигнутый. Нам есть что улучшать и совершенствовать, но благодаря стандарту (идеалу) породы и опыту прошлого, в не вопреки им.

*В. Д. РЕЧКИН,
эксперт-кинолог Всероссийской категории,
член комиссии по группе пород «Лайки».
Февраль 2001 года.
Ханты-Мансийский округ.*